

Н.П. КОПЦЕВА

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ПРОЦЕССОВ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА ЭТНОСОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Процессы социокультурного воспроизводства этноса в условиях глобального мира моделируются в самых различных науках, в том числе в естествознании и в гуманитарных науках. Однако самые весомые результаты в настоящее время получаются на границе двух или более наук. Например, стремительные открытия в области генома человека уже вносят существенные коррективы в наше понимание истории, этнологии, культурной антропологии, психологии. Единой теории этносоциокультурогенеза не существует в настоящее время, и вряд ли такая теория вообще возможна.

Однако можно интегрировать в некое относительно целостное представление все конкретные исследования, связанные с данными процессами.

Серьезный интерес представляет модель исследований, опирающаяся на схему психокультурного развития, предложенную представителем американской психологической антропологии Джоном Уитингом в 1974 г.¹

Рисунок 2. Модель психокультурного исследования по Уитингу

Модель Уитинга в интерпретации Дж. Берри изображена (рис.2). Данная модель построена на идее о том, что базовым процессом для формирования этнической идентичности являются **практики воспитания ребенка**, которые в свою очередь, преобразуются в культурные результаты и моделируют личность, выступающую базовой для данного этноса. Эта модель является наиболее современной из ряда разработанных моделей, разработанных в современной психологической антропологии и предназначенных для ориентации исследований личности и ее отношения к культуре.

Основной тезис концептуально связан с психоанализом Зигмунда Фрейда и заключается в том, что опыт социализации ребенка предопределяет то, какой будет

¹ Кросс-культурная психология. Исследования и применение. – Харьков: Гуманитарный центр, 2007. – 560 с.

взрослая личности. Джон Уитинг тщательно разработал все элементы, которые аналогичны элементам этнической социокультурной системы: 1) окружающая среда; 2) история и миграция; 3) усвоенные качества личности взрослого человека; 4) врожденные качества личности; 5) окружение при научении ребенка; 6) проективно выражающиеся системы: религия, магия, ритуалы, развлечения, искусство, отдых, показатели преступности и показатели самоубийств.

Представляется, что данная модель указывает на основные исследовательские объекты и может стать основанием для применения методов и методик культурных исследований, о которых говорилось ранее.

К недостаткам данной модели следует отнести ее статичный вид, основные параметры берутся в их «застывших» формах, вне социальной динамики. Тогда как сама ситуация глобальных трансформаций ставит новую исследовательскую задачу – создать модель этнокультурных процессов, где подчеркивается непрерывность изменений, их высокая скорость, многофакторность этих изменений. Тем самым застывшие характеристики превращаются в исследовательские переменные.

Наиболее полной и адекватной представляется современная модель процессов социокультурного воспроизводства этнической культурной популяции, в основе которой лежит исследовательская схема Д. Берри, А. Пуртинги, М.Х. Сигалла, П. Р. Дассена (2002), опубликованная в 2007 г. на русском языке в книге «Кросс-культурная психология, исследования и применение»².

Базовыми процессами для социокультурного воспроизводства этносов в соответствии с этой моделью выступают:

1) воздействие экологического контекста на наблюдаемое поведение и психологические характеристики, характерные для данной этнической группы (в контексте социального (группового) поведения и социальной психологии);

2) воздействие экологического контекста на биологическую и культурную адаптацию данной этнической группы;

3) обратное воздействие способов биологической и культурной адаптации данной этнической группы на экологический контекст своего существования;

4) воздействие экологического контекста существования этнической группы на ее социально-политический контекст;

5) обратное воздействие социально-политического контекста на экологический контекст;

6) воздействие биологической и культурной адаптации на социально-психологические переменные, обнаруживаемые для данной этнической группы (наблюдаемое поведение и психологические характеристики);

7) воздействие способов биологической и культурной адаптации на генетическую трансмиссию, а через генетическую трансмиссию – на социально-психологические переменные;

8) воздействие способов биологической и культурной адаптации данной этнической группы на культурную трансмиссию, а через культурную трансмиссию – на социально-психологические переменные;

9) воздействие способов биологической и культурной адаптации на процессы аккультурации, а через процессы аккультурации – на наблюдаемое поведение и социально-психологические переменные;

10) воздействие способов биологической и культурной адаптации данной этнической группы на социально-политический контекст ее существования;

11) воздействие социально-политического контекста на способы биологической адаптации и культурной адаптации;

² Кросс-культурная психология. Исследования и применение. – Харьков: Гуманитарный центр, 2007. – 560 с.

12) воздействие социально-политического контекста на способы аккультурации, а через способы аккультурации – на социально-психологические характеристики, фиксируемые для данной этнической группы.

Под генетической и культурной трансмиссией понимаются способы передачи культуры, характерные для человеческого рода в целом и отдельных культурных групп. Процесс генетической (биологической) трансмиссии заключается в том, что определенные черты популяции фиксируются во времени в различных поколениях с помощью генетических механизмов. Термин «культурная трансмиссия» был введен в 1981г. учеными Кавалли-Сфорца и Фелдманом для обозначения процесса передачи культурных характеристик от одного поколения следующему по наследству.

Принято различать вертикальную и горизонтальную культурную трансмиссии. При вертикальной культурной трансмиссии родители передают культурные ценности, умения, убеждения и мотивации своим детям. В этом случае трудно различить биологическую и культурную трансмиссию, поскольку мы, как правило, учимся у тех же самых людей, кто нас зачал. Очень часто биологические и культурные родители – одни и те же люди. Поэтому в данном случае биологическая (генетическая) и культурная трансмиссии совпадают.

При горизонтальной трансмиссии мы обучаемся культуре у своих сверстников, в общении с ними от рождения до совершеннолетия. В этом случае генетическая и культурная трансмиссия различаются друг от друга.

Джон Берри выделяет также непрямую трансмиссию, где обучение происходит через других взрослых людей и общественные институты (например, школу) внутри нашей собственной культуры или внутри других культур.

Если обучение культуре происходит внутри нашей собственной (первичной) культуры, то в данном случае применяется термин «культурная трансмиссия». Если же процесс усвоения культуры происходит в результате контакта с другой (вторичной) культурой (если культурная трансмиссия происходит в результате контакта индивида с людьми (институтами), которые принадлежат к другим культурам, отличающимся от его собственной культуры), то применяется термин Джона Берри – **аккультурация**. При этом аккультурация отличается от **инкультурации** – процесса, при котором индивид входит в первоначальный культурный контекст.

Аккультурация – это 1) процесс, который претерпевает индивид в ответ **на изменение культурного контекста**; 2) **Лишь одна из форм** культурного изменения, которое происходит в результате контакта с другими культурами.

Аккультурация происходит на двух уровнях: 1) индивидуальном психологическом уровне; 2) культурном групповом уровне.

С помощью термин «аккультурация» М. Херсковец и Р. Редфилд описывали явления, которые происходят, когда группы индивидуумов с различными культурами вступают в **длительный непосредственный контакт с последующими изменениями культурных паттернов одной или обеих групп**.

Аккультурационное изменение может быть следствием непосредственной культурной трансмиссии; оно может происходить по причинам, не связанным с культурой, такими, как

1) модификация экологических или демографических факторов, которые вызываются культурой, с которой сталкиваются;

2) может быть отсрочено из-за внутреннего урегулирования после принятия чужих характерных черт, паттернов;

3) или оно может быть реактивной адаптацией традиционных образов жизни (тем самым уходит от большого сходства с доминирующей культурой).

До 1954 г. понятие «аккультурация» было связано с групповым уровнем. В 1954 г. Грэйвз вводит термин «психологическая аккультурация», подразумевая под ним *психологические изменения, которые претерпевает индивид в результате нахождения в*

контакте с другими культурами и в результате участия в процессе аккультурации, через который проходит его этническая или культурная группа.

Исследователи соглашались с тем, что два уровня аккультурации – групповой и психологический – необходимо разделять, поскольку различаются их проявления. На групповом уровне эти изменения связаны с трансформациями: социальной структуры, экономической основы, политической организации. На индивидуальном уровне речь идет об изменениях идентичности, ценностей, установок.

Исследовательская схема будет следующей:

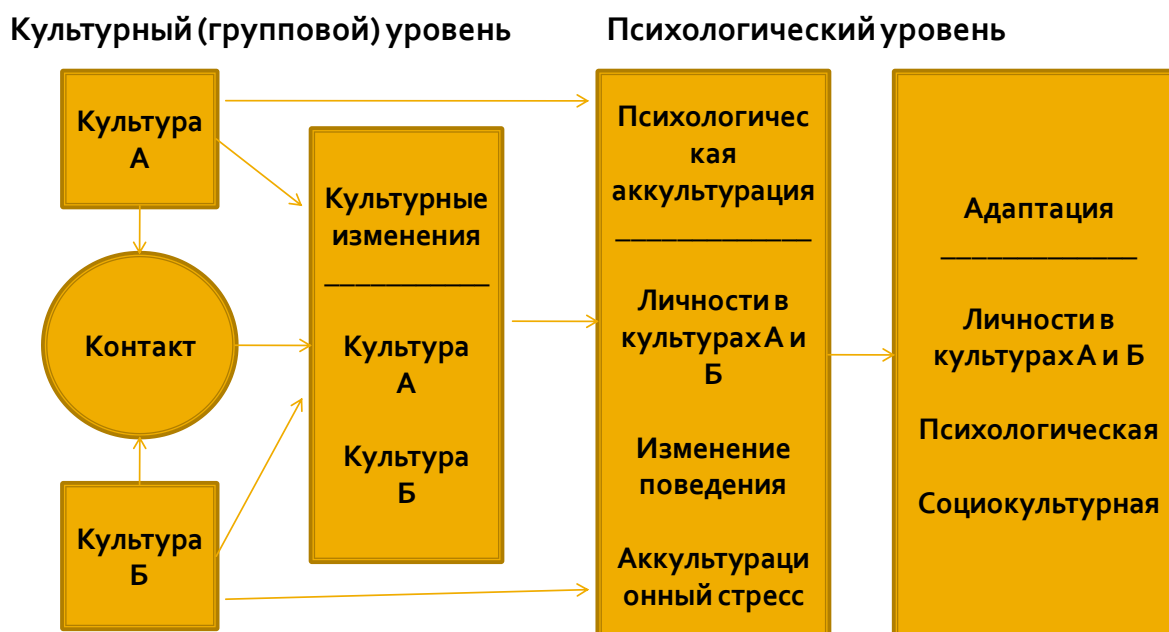
- 1) необходимо с помощью различных измерений изучить те изменения, которые происходят на уровне данной этнокультурной популяции;
- 2) измерить участие индивида в этих изменениях;
- 3) первый и второй параметры рассматривать как причины психологических изменений индивида.

Для аккультурации необходимым условием является 1) **постоянный и непосредственный контакт или взаимодействие между культурами**; 2) **наличие некоторых изменений культурных и психологических феноменов среди людей, которые находятся в контакте**, обычно оно продолжается и в течение жизни последующих поколений; 3) проявление аккультурационной активности во время и после контакта, который носит динамический характер; 4) **долговременный** результат процесса, который может быть относительно стабильным и включать не только изменение существующих феноменов, но также определенные **новые** явления, возникающие в процессе межкультурного взаимодействия.

Процесс аккультурации, по мнению Джона Берри, может иметь три качественные характеристики: 1) он может быть **деструктивным** и закончиться потерей, разрушением, размыванием определенной этнической культуры; 2) он может быть **реактивным**, когда отдельные люди и группы восстанавливают свои первоначальные культуры через возрождение или повторное утверждение своих этнических культур; 3) он может быть **творческим**, когда в результате межэтнического и межкультурного взаимодействия появляются новые этнические культурные группы, которых ранее не было.

Рисунок 3. Процессы аккультурации (по Дж. Берри)

Общая структурная схема для понимания аккультурации

Для понимания процессов аккультурации необходимо: 1) понять ключевые особенности тех двух культурных групп, которые вступают во взаимодействие; 2) понять природу их отношений при вступлении в контакт; 3) суть культурных изменений, которые произошли при длительном культурном взаимодействии; 4) исследовать новые этнокультурные группы, которые появились в результате длительного взаимодействия между культурами (рис.3). Это требует обширной научно-исследовательской работы, в том числе глубоких этнографических полевых исследований.

Культурные изменения могут иметь широкий качественный диапазон: от тех изменений, которые легко возникают и легко исчезают до таких трансформаций, в результате которых данная этнокультурная группа исчезает, разрушается.

На индивидуальном уровне требуются постоянные и длительные исследования тех индивидов, кто вовлечен в процесс аккультурации, их возможную адаптацию к новым ситуациям. Это могут быть измерения способов приготовления и употребления пищи, стиля вести разговор, замеры этнокультурной идентичности. Очень часто на этом уровне происходящие психологические изменения переживаются индивидом как **аккультурационный стресс**, который характеризуется неуверенностью, беспокойством, депрессией, психическими заболеваниями. Аккультурационный стресс должен завершиться адаптацией.

Адаптация после аккультурации также может проходить на двух уровнях: культурном групповом и психологическом индивидуальном. Индивидуальная адаптация фиксируется по чувству внутреннего достоинства, чувству благосостояния. Групповая адаптация связана с появлением новых компетентностей поведения в повседневной межкультурной жизни.

Процесс аккультурации связан с двумя этнокультурными группами и изменения происходят в каждой из них. Теоретически не исключено, что взаимовлияние культур осуществляется в равной степени для каждой из этнокультурных групп. В реальности одна этнокультурная группа становится доминирующей, а другая недоминирующей.

Недоминирующая этнокультурная группа испытывает на себе гораздо более сильное влияние, чем то, которое она оказывает, в свою очередь, на доминирующую группу.

Тем не менее, в доминирующей группе также происходят ряд изменений, на которые исследователи обращали внимание в меньшей степени:

1. рост населения;
2. появление большего культурного разнообразия;
3. установочная реакция (предубеждение или дискриминация);
4. развитие определенных политических тенденций (например, мультикультурализма).

Большинство исследователей обращают внимание на те изменения, которые происходят в недоминирующей группе:

1. радикально изменяются их культурные особенности по сравнению с той исходной этнокультурной группой, которой недоминирующая группа была до культурного контакта;
2. индивиды в недоминирующей этнокультурной группе претерпевают серьезные психологические изменения: а) под воздействием своей собственной изменяющейся этнокультурной группы; б) под воздействием доминирующей этнокультурной группы;
3. собственно говоря, недоминирующие группы – это совершенно новые этнокультурные группы, которых не было до культурного контакта.

Результат процесса аккультурации может быть различным и зависит от 1) цели культурного контакта; 2) его длительности; 3) от социально-политического контекста – от политики, проводимой в государстве, в лоне которого осуществляется данный процесс аккультурации.

На групповом уровне в результате аккультурации обязательно будут происходить: экономические, политические, демографические и культурные изменения. Их степень может быть легкой, а может быть такой, которая приведет к разрушению прежней этнокультурной группы. При этом далеко не каждый индивид, принадлежащий к данной этнокультурной группе, в равной степени будет испытывать на себе последствия этих изменений.

Разные люди выбирают разные стратегии межкультурного взаимодействия и в разной степени участвуют в культурном контакте. Могут быть и такие люди в данной этнокультурной группе, которые будут стремиться избежать культурного контакта с другой этнокультурной группой, в том числе и с доминирующей. Но даже среди тех, кто участвует в культурном контакте, далеко не все будут изменять свое поведение и свою культуру, чтобы соответствовать доминирующей группе.

Джон Берри для этих процессов предлагает термин **«аккультурационные стратегии»**. Данный термин чрезвычайно удачно описывает сложные процессы, которые претерпевают современные этнокультурные группы. Впервые Роберт Редфилд еще в 1936г. доказал, что **аккультурация вовсе не обязательно ведет к ассимиляции**. Имеются и другие формы аккультурации.

Джон Берри сначала описал стратегии ассимиляции и интеграции, а затем стратегии маргинализации и сепарации как способы, с помощью которых группы и/или люди могут осуществлять аккультурацию.

В 1970, 1974, 1980 гг. Дж. Берри исследовал и выделил четыре аккультурационных стратегии: ассимиляцию, маргинализацию, интеграцию и сепарацию.

Эти стратегии различаются по двум основным параметрам: 1) по ориентации на свою собственную группу, когда присутствует стремление сохранить свое культурное наследие и идентичность; 2) по ориентации на другую этнокультурную группу, когда проявляется стремление контактировать с более широким обществом, чем собственная этнокультурная группа, и принимать участие в жизни «большого общества» наряду с другими этнокультурными группами.

Эти стратегии характерны как для доминирующих, так и для недоминирующих этнокультурных групп.

В **российской** науке приняты следующие концептуальные принципы:

- 1) культуры независимы, последовательны и стабильны, они зафиксированы географическим положением и в них не протекают процессы глобализации;
- 2) интерес исследователей должен быть сосредоточен на отдельных культурах;
- 3) при изучении динамики отдельных культур – процесса постоянного развития и реконструкции, изменение определяет как результат взаимодействия между индивидами в пределах культуры, а не как результат контактов между культурами.

Эти принципы категорически отвергаются Дж. Берри, который справедливо утверждает, что в настоящее время **независимых этнокультурных популяций не существует, все этнокультурные группы находятся в постоянном культурном контакте с другими этнокультурными группами.**

Более того, современные общества во всех регионах Земли – это культурно-разнообразные (плюралистические) общества, где различные этнокультурные группы встретились, чтобы жить вместе. Это означает, что: 1) у каждой группы есть своя культура, следовательно, более приемлем термин «этнокультурная», а не «малая группа»; 2) не являясь «независимыми» группами, они не могут уникально определять поведение людей. **Роль источников культурного поведения нельзя однозначно приписать одной определенной культуре;** 3) один из результатов культурного контакта – это **появление новых этнокультурных групп**, поэтому исследовательское усилие следует умножить, поскольку **самобытные и развивающиеся культуры необходимо изучать в качестве контекста человеческого поведения.**

Теоретически различаются монокультурные (включающие один этнос и одну этническую культуру) и плюралистические общества. Однако в современной социальной реальности трудно найти общество, в котором была бы одна этнокультурная среда, один язык, одна религия, одна-единственная этнокультурная идентичность, которая характеризовала бы весь народ. Настоящее общество – это **плюралистическое сообщество, где совместно проживают разные этнокультурные группы с общей социальной и политической культурой.**

Тем не менее, большинство российских исследователей выстраивают свою исследовательскую позицию таким образом, что исследуемые ими общества либо культурно однородно, либо должны быть культурно однородными. Такой же позиции придерживаются многие люди, которые проживают в сложных социальных объединениях. Другие люди спокойно принимают тот факт, что они живут в культурно сложном сообществе и что не следует выделять одну культуру или один этнос из этого многообразия.

В 1998 г. Дж. Берри уточнил две позиции относительно плюралистического общества.

Первая позиция: существование «меньшинства мейнстрима». **Наличивается так называемый «плавильный котел», то есть единственно доминирующее общество или общество мейнстрима,** на обочине которого располагаются группы меньшинств, которые рано или поздно поглотятся мейнстримом до полного уничтожения.

Вторая позиция: существование «мультикультурализма». **Наличивается мозаика этнокультурных групп,** сохраняющих чувство своей культурной самобытности и принимающих участие в социальной структуре, которая характеризуется некоторыми общими нормами (юридическими, экономическими, политическими соглашениями) относительно того, как жить вместе.

В этой мультикультурной социальной мозаике особое значение имеют индигенные народы – коренные народы, аборигены, туземцы, национальные меньшинства. Основные

особенности коренных народов – их длительное проживание на территориях, которые принудительно включались в состав большого национального государства; оставшиеся у них земли часто уменьшались в размерах, что снижало их возможность поддерживать свое существование, и они, в конце концов, стали рассматриваться как еще одна «группа меньшинства» в пределах большого плюралистического общества.

Отличительные признаки этнокультурной группы: численность, власть, права и ресурсы. Большое значение имеет то, кто конкретно вступает в культурный контакт: группа или отдельные личности. Если в контакт вступает отдельная личность, тогда важным становятся изменение установок, ценностей, возможностей (психологических характеристик индивида, которые имеют ту или иную динамику в процессе аккультурации).

В 2001 г. Дж. Берри определил, что стратегии аккультурации имеют своеобразную «переключку» между стратегиями отдельной этнокультурной группы и стратегиями т.н. «большого плюралистического общества».

Он выделил два основания, по которому вообще можно разделять стратегии аккультурации: 1) сохранение своего наследия, культуры, самобытности; 2) стремление наладить культурные связи с другими группами. Эти две тенденции могут иметь разную шкалу от отрицательных значений к положительным.

По первому основанию выделяются следующие стратегии:

1) для «большого плюралистического общества» - мультикультурализм и «плавильный котел»;

2) для этнокультурной группы – соответственно интеграция и ассимиляция.

По второму основанию выделяются стратегии:

1) для «большого плюралистического общества» - сегрегация и исключение;

2) для этнокультурной группы – соответственно сепарация и маргинализация.

Эти стратегии изменяются у индивидов, групп и обществ. Они также меняются в зависимости от культурного контакта двух групп.

В данном контексте этнокультурная группа выступает недоминирующей стороной в процессе аккультурации. Доминирующей стороной в любом случае является т.н. «большое плюралистическое общество».

С точки зрения стратегии аккультурации, которую выбирает недоминирующие этнокультурные группы, это:

1) **ассимиляция** – индивиды не желают поддерживать свою этнокультурную идентичность и стремятся к постоянному контакту и взаимодействию с другими культурами;

2) **сепарация** – когда люди придают самое большое значение сохранению своей собственной культуры и стремятся избегать контакта и взаимодействия с другими культурами;

3) **интеграция** – возникает, когда индивиды, принадлежащие к разным этнокультурным группам, стремятся к сохранению культурного многообразия; поддерживается определенная степень культурной интеграции и члены различных этнокультурных групп стремятся взаимодействовать друг с другом внутри большой социальной сети в качестве ее неотъемлемых членов;

4) **маргинализация** – эта стратегия возникает, когда существует мало возможностей или заинтересованности в сохранении своей культуры (часто по причине вынужденной ее потери) и одновременно незначительна потребность во взаимосвязи с другими этнокультурными группами (очень часто по причине дискриминации).

Понятие «выбор стратегий аккультурации» предполагает, что у членов недоминирующей этнокультурной группы существует этот самый свободный выбор того, когда и как именно им включаться в процесс аккультурации. Но так бывает далеко не

всегда. Когда доминирующая группа принуждает поддерживать определенные виды взаимоотношений или ограничивает выбор недоминирующих групп или индивидов, тогда необходимо использовать другие термины. Это наиболее четко проявляется в случае стратегии **интеграции**, которая может лишь тогда свободно выбираться и **успешно выполняться недоминирующими обществами** (этнокультурными группами), когда **доминирующее общество открыто** и может включать в себя ориентацию на **культурное разнообразие**.

Чтобы достичь интеграции, необходима взаимная приспособляемость, в том числе принятие доминирующими и недоминирующими группами права для всех групп жить как культурно различные народы в пределах одного общества.

Эта стратегия диктует недоминирующим обществам (этнокультурным группам) требование принять основные ценности «большого общества». В то время как доминирующая группа должна быть готова адаптировать национальные институты прежде всего, образование, здравоохранение, трудовые отношения таким образом, чтобы лучше удовлетворять потребности всех групп, проживающих совместно в плюралистическом обществе (поддерживать мультикультурные взгляды плюралистического общества).

Очевидно, что стратегия интеграции может существовать **ЛИШЬ** в обществах по-настоящему **мультикультурных**, в которых утверждены определенные **психологические предпосылки**: а) **существование положительной мультикультурной идеологии** (повсеместное принятие культурного разнообразия как ценности для всего общества); б) **относительно низкий уровень предубеждений** (минимальный этноцентризм, расизм, дискриминация); в) позитивные взаимоотношения между различными этнокультурными группами (отсутствие особых проявлений межгрупповой ненависти); г) ощущение принадлежности к единому большинству (к «большому плюралистическому обществу») и отождествление себя с ним у всех индивидов и отдельных этнокультурных групп.

Стратегии интеграции и сепарации могут осуществиться лишь тогда, когда достаточное число представителей этнокультурной также разделяют стремление сохранить ее культурное наследие.

Существуют и другие барьеры на пути выбора стратегии аккультурации. Например, те индивиды, чьи физические особенности выделяют их из общества поселения (корейцы в Канаде, турки в Германии, представители коренных и малочисленных народов Севера в России), могут страдать от предубеждений и дискриминации и, как следствие, не поддаваться ассимиляции, чтобы не быть отвергнутыми вследствие своего «особого» внешнего облика.

В процессе аккультурации обе стороны подвергаются изменениям, но до сих пор большинство исследований было сосредоточено на недоминирующих этнокультурных группах.

В 1974 г. Дж. Берри ввел еще один параметр, указывающий на выбор стратегии аккультурации: **важность роли доминирующей группы при оказании воздействия на способ взаимной аккультурации**. Введение этого параметра привело к тому, что стали исследоваться стратегии аккультурации, которые продуцирует само «большое плюралистическое общество»:

- 1) если «большое плюралистическое общество» будет стремиться к ассимиляции этнокультурных групп, возникает стратегия **«плавленного котла»**;
- 2) если «большое плюралистическое общество» будет навязывать этнокультурным группам сепарацию, то возникает стратегия **сегрегации** этнокультурных групп;
- 3) если «большое плюралистическое общество» стремится к исключению из себя той или иной этнокультурной группы (в крайних формах речь может идти об этноциде), то возникает стратегия **исключения**;

- 4) и, наконец, когда культурное многообразие становится желанной целью всего сообщества, то возникает стратегия **взаимного приспособления, которая в настоящее время распространена под именем мультикультурализма.**

Все четыре стратегии активно исследуются, иногда ученые обращают внимание на какую-либо одну стратегию и показывают ее предпочтительность (кроме маргинализации как однозначно негативной), иногда исследуют все стратегии, меру их присутствия в конкретном обществе.

Все четыре стратегии присутствуют в процессе современной аккультурации. Поэтому в настоящее время принято говорить не о степени аккультурации, а о степени или уровне поддержки каждой из четырех стратегий аккультурации. В любом случае речь идет о понимании того, как люди усваивают культуру.

Европейскими учеными вместо термина «стратегии аккультурации» используется термин «культурная идентичность», но содержание исследований в основном совпадает с североамериканскими и канадскими учеными, которые используют термин «стратегии аккультурации». Особое значение имеет теория социальной идентичности Тайфеля (1978 г.) и теория стратегий идентичности Кальери (1991 г.).

Наше самосознание строится по двум основным параметрам: 1) идентификация с собственным культурным наследием, с собственной этнокультурной группой; 2) идентификация с большим (доминирующим) обществом. Были проведены исследования, где указывалось различие между «ценностью идентичности» (какими бы они хотели быть в идеале) и их «действительной идентичностью» (кем люди являются в настоящее время). Эти два аспекта идентичности могут быть очень схожими или сильно различаться. В последнем случае люди будут стремиться уменьшить различие между ними обеими. Представители недоминирующих групп (например, иммигранты-мусульмане во Франции) могут ощущать более существенное различие между своей реальной личностью (как это установлено в их собственной культуре) и новыми идеальными личностями, которые, возможно, навязываются доминирующим обществом. Такие несоответствия особенно велики среди иммигрантов-подростков, которые часто разделяют ценности своих сверстников в доминирующем обществе, в противоположность ценностям их родителей в группе иммигрантов. Это часто приводит к конфликту, который необходимо решать, используя различные стратегии, чтобы сохранить «целостность идентичности».

Одна из стратегий состоит в том, чтобы **поддерживать «простую толерантность», избегая конфликтов идентичности, цепляясь за ценности культурного наследия и игнорируя или отвергая вызовы им со стороны доминирующей культуры.**

Вторая стратегия подобна «прагматизму» перед лицом давления с целью адаптироваться к доминирующей культуре. В этом случае молодые иммигранты сохраняют «традиционалистскую» идентичность и поведение во взаимоотношении со своими родителями (и культурным наследием их общины) и «модернистскую» ориентацию со своими ровесниками (т.н. «идентичность хамелеона»).

Третья стратегия - это «**предотвращение конфликта путем сложного согласования**». В этом случае, люди используют «стратегию максимализации преимуществ», при которой в их идентичности выбираются и смешиваются наиболее предпочтительные аспекты каждой культуры.

Если существуют конфликты между этими аспектами, то применяются подстратегии (например, «диссоциация»), чтобы добиться согласованности.

Если культурное наследие больше ничего не приносит в восприятие себя, то происходит исключительная идентификация с доминирующим обществом. Напротив, когда ни собственное культурное наследие, ни доминирующие культуры не являются частью идентичности, наблюдается феномен маргинализации.

Выводы:

1) современное социокультурное воспроизводство этносов происходит не в условиях социальной изоляции, а в условиях постоянных культурных контактов и взаимодействий. Более того, в настоящее время та или иная конкретная этнокультурная группа взаимодействует не с другой аналогичной (пусть более численной) этнокультурной группой, а с так называемым «большим плюралистическим обществом», развернутой социальной сетью, состоящей из множества этнокультурных групп; по отношению к «большому плюралистическому обществу» **любая** этнокультурная группа предстает как **«группа меньшинства»** (например, русская этнокультурная группа все равно будет группой меньшинства в мировом сообществе);

2) процесс длительного культурного контакта, при котором происходит взаимное изменение вступивших в контакт этнокультурных групп, очень часто образование совершенно новых этнокультурных групп, получил название **аккультурации**; термин «аккультурация» и развернутую концепцию аккультурации разрабатывает Дж. Берри, которые детально проанализировал все основные этапы процесса аккультурации как на уровне этнокультурных групп, так и на уровне индивидуальной психологии; данную концепцию можно принять в качестве базовой концептуальной и методологической основы для исследований процессов аккультурации между коренными и малочисленными народами Севера и российским обществом как доминирующим;

3) различные этнокультурные группы состоят из различных индивидов, каждый из которых в разной степени участвует в процессе аккультурации; те способы поведения, которые выбирает каждый представитель этнокультурной группы в процессе аккультурации, могут быть названы аккультурационными стратегиями; основные параметры аккультурационных стратегий – это ориентация на сохранение собственного этнокультурного наследия или стремление к контакту с другими культурными группами;

4) чрезвычайно важным оказывается третий параметр аккультурационных стратегий – идеология доминирующего общества, в связи с этим аккультурационные стратегии этнокультурных групп четко коррелируются с идеологией доминирующего общества: интеграция – мультикультурализм; ассимиляция – «плавильный котел»; сепарация – сегрегация; маргинализация – исключение (этноцид);

5) существующие концепции, связанные с культурными контактами между этнокультурными группами и доминирующим обществом, в принципе укладываются в универсальную концепцию, теории социальной идентичности напрямую коррелируются с теориями аккультурации;

6) в каждой этнокультурной группе присутствуют все четыре стратегии аккультурации, исследователь может выявить меру присутствия каждой стратегии в данной этнокультурной группе в данное конкретное время и в данном конкретном месте;

7) выбор наиболее позитивной стратегии аккультурации – интеграции возможен лишь тогда, когда доминирующее общество длительное время и последовательно разворачивает идеологию мультикультурализма, где этнокультурное многообразие объявляется базовой ценностью самого доминирующего общества.